

НОВАЯ РУБЛЕВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Председатель редакционного совета журнала «Нефтегазовая Вертикаль» Кирилл Молодцов о перспективах перехода на расчеты за углеводороды в рублях.

23 марта Президент России Владимир Путин поручил перевести платежи за природный газ в рубли для «недружественных стран». Ответ нашей страны на текущие экономические вызовы оказался в духе восточных единоборств – прибавь к ста процентам силы соперника один процент своей, и тот будет тотчас повержен. И выбор природного газа как товара, за который страны-импортеры будут отдавать России не евро или доллары, а рубли, является продуманным и выверенным.

Доля природного газа составляет порядка 10-15% в общем объеме углеводородного экспорта. Этого достаточно, чтобы поэкспериментировать с новой практикой расчетов, не потеряв в национальном доходе. Страны ЕС импортируют из России 40% всего «голубого топлива» и, следовательно, не смогут отказаться от российского газа в обозримой перспективе, поскольку критически от него зависят. Если переводить это в денежное выражение, то каждый ме-

сяц европейские страны получают газ на сумму порядка \$10 млрд. При условном курсе в 70-80 рублей за \$1 это – около 700-800 млрд рублей выручки. Занимательная арифметика, не правда ли?

Причем, речь не идет о печати рублей под валютную выручку, как это практиковалось ранее. Напомним, что до 23 марта рубль был «производной» валютой. Денежная масса в России зависела лишь от валютной выручки, а не от количественных и качественных показателей национальной экономики. То есть рубль полностью обеспечивался иностранными валютами. Логично, что и «проседал» уровень монетизации российской экономики. Его показатель составлял 50% при норме в 100%. Проще говоря, насыщенность ликвидными активами была снижена вдвое, что налагало ограничения на свободу движения капиталов.

Россия намерена осуществить переход на расчеты в рублях в одностороннем порядке. А поскольку рубли

продают в основном российские структуры, то зарубежным игрокам придется закупать их преимущественно на российском рынке. Причем закупать напрямую, так как процесс расширения возможностей для конвертации валюты импортерами газа (например, создание посреднических фирм и налаживание транзакционных каналов) займет определенное время. Соответственно, нерезидентам придется открывать счета в российских банках. И здесь у отечественных экспортеров «развязываются руки» для перехода на займы в рублях. Все это очевидным образом подстегнет спрос на нашу национальную валюту, равно как и простимулирует развитие валютных торгов и финансового рынка в России в целом.

Конечно, рынки природного газа – лишь часть международной торговли. Но сам факт перехода крупнейшего мирового экспортера на расчеты в национальной валюте позволит укрепить ее, превратив в валюту регионального значения. Уже «по горячим следам» принятого решения доллар впервые за две недели стал торговаться по цене ниже 100 рублей. Однако нужно быть неисправимым оптимистом, чтобы ожидать к возврату курса 30 рублей за доллар, как это было в начале «нулевых». Тем не менее вопрос о выборе валюты для обеспечения импорта в Россию перестает быть актуальным. Если рубль становится расчетным средством, то им можно оплачивать импорт.

Таким образом, российский рубль впервые за 30 лет получил реальный шанс стать резервной валютой. Скажу больше. Если спектр продукции, продаваемой

за рубли, в будущем увеличится, то наша национальная валюта может превратиться в валюту глобального значения. А в том, что перевод расчетов за природный газ является только «пилотным проектом», поводов для сомнений не так уж и много. Нельзя не согласиться с тем, что западные валюты себя скомпрометировали и поставлять отечественные товары, получая оплату в долларах и евро, не имеет для России никакого смысла. Очевидно, что торговать той же нефтью, которая занимает подавляющую долю углеводородного экспорта из России, за доллары и евро становится ненадежно, учитывая беспринципность и цинизм «коллективного Запада». Поэтому в перспективе нужно и здесь переходить на расчеты в рублях.

При отказе от продажи углеводородов за иностранную валюту мы автоматически отменяем те кабальные обязательства, которые были приняты нашими монетаристскими властями в 1990-е годы и долгое время тормозили российскую экономику. Известно, что в современной мировой финансовой системе кризисные явления преодолеваются путем сброса проблем и противоречий с центра этой системы на периферию. И тот факт, что денежная масса в России зависела лишь от валютной выручки, позволял сбрасывать мировую инфляцию на наш рынок. Теперь же переход на продажу природного газа за рубли дает начало процессу «отвязки» российской от долларовой системы, что должно снизить интерес стран-импортеров в атаках на рубль. Данный шаг является заявкой на то, что в этот раз «коллективному Западу» не удастся преодолеть кризис за счет разграбления России.

